

ХАРАКТЕРИСТИКА НАПРЯЖЕННОСТИ СИСТЕМЫ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Характеризуется напряженность, возникающая в силу определенной активности усилий различных субъектов – организатора и исполнителя, в системе совместной деятельности. Напряженность социальная в научной литературе имеет широкую предметную область и практически во всех областях выступает как серьезная проблема совместной деятельности. Автор на основе прикладных исследований делает акцент на атрибутивности социальной напряженности, её полярности, характеризующейся как с отрицательной, так и с положительной стороны. Данный всесторонний подход к интерпретации напряженности в совместной деятельности позволяет обеспечить качественную диагностику современного общественного развития. Цель данной статьи – основные моменты философской рефлексии социальной напряженности (предмет) в системе совместной деятельности (объект).

Ключевые слова: социальная напряженность; условия совместной деятельности; нравственность; воля.

Проблемы социальной напряженности в системах совместной деятельности и связанные с ними проблемы перспективного развития этих систем занимают особое место в социальных науках, так как напрямую связаны с возможностью управления обществом. Для современной России, переживающей период поиска наиболее рационального пути развития, проблема управляемости, в частности социальным напряжением, особенно актуальна.

В процессе перехода общества к рыночным отношениям значение прогнозирования и коррекции социальной напряженности постоянно возрастает, так как политика – это не только умиротворение социальных отношений, но и поддержание определенной активности напряженности системы совместной деятельности, прежде всего, в системе производственных отношений.

В последние годы в научной литературе возросло количество публикаций, рассматривающих различные аспекты проблем как *умиротворения отношений*, так и *активизации деятельности*. В совокупности политико-социологические исследования должны дать такое теоретическое описание совместной деятельности, которое обеспечило бы на практике её устойчивость (стабильность) [1]. Однако до настоящего времени принципиально не определены и не сформулированы основополагающие подходы в прогнозировании *наличия и изменения* социальной напряженности как на микро-, так и макроуровне. Как следствие одностороннего – негативного восприятия социальной напряженности допускаются ошибки в управленческой деятельности, что приводит к появлению острых проблем в политической, экономической и социальной сферах.

В связи с этим закономерно встает вопрос в объяснении самой *природы* социальной напряженности: каковы ее сущностные признаки и необходимые условия? Другими словами, речь идет о настоятельной потребности в разработке проблем социальной напряженности, о создании общей теоретической схемы обеспечения эффективной совместной деятельности. По сути, это попытка подойти к возможности решения актуальной проблемы – выбора пути развития, где выверенный, научно обоснованный выбор, к примеру, между западноевропейской и восточноевропейской культурой производства, гармонично сочетающий принципы индивидуализма и коллектив-

ности, экономической эффективности и социальной справедливости, позволит наконец-то избежать крайностей в проведении обоснованных, а порой и необходимых социально-экономических реформ.

Проблема напряжения социальной системы в современной научной литературе не получила должного освещения. Достаточно сказать, что понятие «социальная напряженность» в основном употребляется в негативном значении и рассматривается как *феномен*. Следует сразу подчеркнуть, что такое суженное, одностороннее воззрение на основной параметр – *атрибут* совместной деятельности социальных субъектов – не дает, как нам представляется, возможности эффективного мониторинга, более точного измерения и особенно, что очень важно, более «мягкой» коррекции социальной напряженности или, одним словом, её управляемости.

В настоящее время практически всеми исследователями приводятся признаки социальной напряженности только отрицательного плана. В результате социальная напряженность трактуется как нежелательное, отрицательное явление в социальной практике. Вместе с тем есть и другое мнение: ещё А.С. Ахиезер выдвигал идею, что существует и конструктивная напряженность, выполняющая функцию преодоления социокультурных противоречий. Вектор этой напряженности направлен против дезорганизации, энтропийных процессов [2. С. 145].

Нельзя сказать, что автор данной статьи при исследовании социальной напряженности придерживался гипотетической (в диалектическом ключе) трактовки Ахиезера, напротив, исследования автора проводились в заводской лаборатории и носили сугубо прикладной характер, однако выводы оказались идентичными. В 1992 г. мной была предпринята попытка найти механизм сравнения, лежащий в основе оценки вкладов и отдач работников Кузнецкого металлургического комбината (КМК) г. Новокузнецка (Кузбасс). Выявление такого механизма позволяло, во-первых, вести постоянное наблюдение и, во-вторых, что более важно, прогнозировать изменение социальной напряженности на ранней стадии её (изменения) проявления. Отсюда вытекала и главная задача: дать развернутую формулировку, что есть социальная напряженность и механизм ее измерения. Выяснить, как соотносятся социальный и психологический факторы в совместной деятельности, а также попытаться рас-

смотреть зависимость работоспособности от справедливости оценки «вкладов и отдач» работников и возможности управляемости этой зависимостью (если таковая имеется).

Совместная деятельность как субстанциальная основа общественной жизни людей связана с целенаправленным совершенствованием жизни человека и исторически складывающихся, в силу определенной специфики совместной деятельности, отношений в человеческом обществе, причем напряженных отношений. *Напряженность* в системе совместной деятельности, или *характеристика активности*, усилий субъектов деятельности, определяется их воздействием на трудовую среду в производственном процессе, при котором их целесообразные усилия обусловлены заинтересованной субъективностью. Заинтересованность субъектов играет значительную роль в формировании определенных социальных отношений, характеризующихся положительной или отрицательной напряженностью.

Социальная связь обуславливает зависимость человека (как социального субъекта) от других людей (социальных субъектов) в удовлетворении первоочередных, жизненно важных потребностей: питания, продолжения рода, признания. Если такие потребности, как «питание» и «размножение», присущи и растительному миру, то потребность в признании – одобрении деятельности индивида другими – или значимость, ценность индивида в миссии человеческого рода – человеческая потребность.

Человеком рождается каждый – по образу, по сущности же каждый является тем, что он делает. В деятельности, а вернее, в совместной деятельности с другими проявляется социальная сущность человека, и в ней же – совместной деятельности – появляется возможность его развития, совершенствования перехода «от животности к человечности». Стало быть, совместная деятельность как один из важнейших атрибутов общества связана с целенаправленным совершенствованием жизни человека и исторически складывающихся в силу определенной специфики совместной деятельности отношений в человеческом обществе. Иными словами, сущность человека определяется совокупностью исторически определенных общественных отношений, с одной стороны, и с другой – тем деятельным статусом, что он занимает в обществе.

Таким образом, человек подчинен социальным институтам, которые предоставляют ему возможность удовлетворять первоочередные потребности. Однако каждый человек в той или иной мере испытывает противоречивое чувство к обществу и его социальным институтам. С одной стороны, человек не хочет быть зависимым и на протяжении всей своей жизни стремится к свободе, т.е. к необремененности социальными связями. С другой стороны, только в обществе человек может удовлетворить жизненно важные фундаментальные потребности. Этот противоречивый процесс, если позволительна такая аналогия, можно определить как «прокрустово ложе». Здесь каждый индивид, уникальный по своей природе, обязан подчинить свою свободу общей необходимости. Тем самым стать в определенном смысле «типичным», оста-

ваясь в то же самое время самим собой; т.е. чем менее наша деятельность связана с деятельностью других людей, тем она (социально) свободнее и, наоборот, чем больше деятельность наша связана с другими людьми, тем она несвободнее. Другими словами, уникальность индивида «отталкивает» социум, в котором он (индивид) представляет себя не иначе, как типичным и зависимым. Социум «притягивает» индивида, так как только здесь, в социуме, он может удовлетворить свои основные фундаментальные потребности (питание, продолжение рода, признание). Поэтому идеи или принципы удовлетворения потребностей, т.е. условия совместной деятельности, и определяются нами в качестве основных базовых ценностей как отдельного индивида – субъекта совместной деятельности, так и социума в целом.

Данное приведенное выше противоречие составляет сущность жизненной силы (*vitalife*) [3], которая является социально-биологической причиной постоянного напряженного состояния – интенции к деятельности, её движущей силой. Причем напряженность как атрибут совместной деятельности в зависимости от удовлетворенности или неудовлетворенности результатом и условием совместной деятельности может иметь как положительное, так и отрицательное значение [4]. Это одна – *интеграционная* – сторона диалектического единства совместной деятельности.

Другая сторона социальной деятельности в том, что природа изолированного индивида лишена всякого значения; ещё Гёте утверждал, что «человек невыносим без людей». Следовательно, термин «социальное» в реальной действительности, прежде всего, включает общую совместную деятельность. Поэтому индивиды могут быть определены только через отношения ко всем другим индивидам, включенным в некоторую структуру, или, иначе, – систему совместной и, прежде всего, производственной деятельности. В этой связи следует особо подчеркнуть, что конкретизирующая характеристика социальной системы – системы совместной производственной деятельности, её качественно специфический способ взаимодействия – это сближение, обмен, уподобление энергий, усилий противоположных, но диалектически связанных сторон – *организатора и исполнителя*.

Производство в принципе невозможно без организации. Индивид, обладающий организаторскими способностями и организующий совместную деятельность, является её организатором – руководителем (ведущим, господствующим). Противоположная роль в системе совместной деятельности, естественно, принадлежит исполнителю (ведомому, подчиняющемуся). Стало быть, совместная производственная деятельность возможна только при обязательном наличии руководителя и исполнителя; не может быть совместной деятельности исполнителей без руководителя и производственной деятельности вообще без исполнителей, какую бы социальность (формацию, или тип общества) мы не рассматривали. Совместная деятельность без организатора – такая же бессмыслица, как и совместная деятельность без непосредственных исполнителей. Таково главное условие системы совместной производственной деятельности.

Отношения внутренних противоположных сторон системы совместной производственной деятельности «организатор – исполнитель» составляют диалектическое противоречие, основу постоянного изменения развития системы, её «светлое будущее» как некий нарратив [5]. Разность отношений к условиям совместной деятельности – господству и подчинению, естественным образом создает напряжение. Или, иначе: социальное напряжение есть разность отношений индивидов к условию совместной деятельности; неважно, рассматриваем ли мы организацию совместной деятельности как процесс или же как социальный институт. Это и есть противоположная, *дифференцирующая*, сторона диалектического единства совместной деятельности.

Как известно, результат совместной деятельности выше, чем сумма составляющих индивидуальных усилий. Такой эффект приращения, полученный в ходе совместной деятельности, называется синергией ($2+2=5$) и является одним из свойств организаций. Но не всегда. Для того чтобы этот эффект проявился в полной мере, организатор должен создать оптимальные условия и мотивацию для совместной деятельности. Если этого нет, то результативность организации будет даже хуже, чем сумма составляющих индивидуальных усилий членов организации ($2+2=3$).

В своё время автором был проведён ряд конкретных исследований по проблеме социальных отношений – условий совместной деятельности в части определения тесноты связи показателей: трудовой и технологической дисциплины. Весьма продуктивно в этой работе проявила себя корреляция дисциплинарных показателей с показателями социальной напряженности. В качестве методики измерения социальной напряженности использовалась статистическая обработка вторичной информации (результаты производственной деятельности, количество персонала, фонд оплаты и квалификационный доход каждой страты), показавшая высокую степень прогностической вероятности.

Теснота связи вышеназванных показателей, отчетливо ощущаемых на уровне эмпирии, из-за отсутствия надежной диагностики социальной напряженности долгое время не поддавалась рациональному объяснению. В конце концов, отказавшись от измерения социальной напряженности методом построения шкал и применив аппарат статистической обработки данных в системе социальных отношений персонала предприятия [6], автором были обнаружены, кроме коррелируемости проблемных показателей, и уровни флуктуации социальной напряженности.

Конкретные субъекты в реальных ситуациях всегда оценивают затраты своей энергии (усилий) безотносительно к форме этой затраты во взаимодействии друг с другом. Производство, независимо от его вида, т.е. производство вообще, в принципе невозможно без различия интересов руководителя и исполнителя (работодателя и работника), специфика деятельности которых и составляет единство умственного и физического труда процесса производства. Единство умственной и физической составляющих – человеческий труд – не только объединяет рабочего и руководителя, но и в моральном плане уравнивает того и другого.

Производственное единство противоположностей и его моральная однородность, таким образом, взаимоувязывает психологический (воля) и социальный (нравственность) аспекты совместной деятельности. Так, если у отдельных работников (гомогенной группы), скажем, страты «рабочие», показатель внутренней напряженности или психологические аспекты совместных усилий, одним словом, работоспособности, могут быть абсолютно разными, то при всей палитре чувств социальный показатель, учитывая однородность группы, один. Иными словами, «взявшись за гуж», в группе можно определенное время проявлять любое усилие. Однако показатель работоспособности (совместных усилий) группы, зависящий от разных «настроений-усилий», но в одном промежутке времени, т.е. в ритме или знаменитом «эй ухнем!», будет один – социальный.

В отличие от животного, поведение которого определяется его инстинктами, его биологической природой, поведение человека определяется природой того социального организма (социума), в состав которого он входит, природой существующих в этом «организме» общественных, прежде всего производственных или, как мы отметили выше, нравственно-волевых отношений. Резюмируя вышесказанное, в форме импликации констатируем: если есть совместная деятельность, то обязательно присутствует напряжение – сила, производящая эту деятельность; если есть сила, то как отражение данной силы или её характеристикой является определенная напряженность совместной деятельности, или *социальная напряженность*.

Таким образом, социальная напряженность есть нравственно-волевая характеристика совместной деятельности индивидов в поле определенного социума. Она (*социальная напряженность*) как духовный системообразующий фактор характеризует совместную деятельность, её неотъемлемое свойство (атрибут) – *социальное напряжение* – с качественной стороны (позитивная или негативная). Количественную сторону социального напряжения будет отражать *работоспособность* как физический системообразующий фактор совместной деятельности (с уровнями: максимальная, оптимальная и сниженная). Сущность стабильной напряженности в совместной деятельности, таким образом, будет заключаться в *поддержании оптимальной работоспособности* или, другими словами, в поддержании позитивной, т.е. *положительной* социальной напряженности.

Поскольку при анализе причин удовлетворенности или неудовлетворенности условиями совместной деятельности (социальной напряженности) приходится рассматривать две различные группы факторов (психологические и социальные), то в результате анализа выясняется, что эти два чувства не являются прямо противоположными друг другу. Обратным чувством удовлетворения условиями совместной деятельности является его отсутствие, а не неудовлетворенность. Обратным чувством неудовлетворенности является, в свою очередь, его отсутствие, а не удовлетворение условиями совместной деятельности. Коротко: соотношение, например, 50% удовлетворенности и 50%

неудовлетворенности индивида(ов) в системе совместной деятельности будет означать не что иное, как равнодушие, социальную инертность.

Из сказанного само собой разумеется, что социальная напряженность может иметь стабильность только относительную, что определенным образом согласуется с концепцией И. Пригожина об относительно динамических, нестабильных системах с неравновесными структурами. Абсолютно стабильная социальная напряженность – это значит никакая, а точнее, напряженность отсутствует (или о ней ничего сказать нельзя – нет разницы), т.е. индивид в процессе совместной деятельности испытывает 50% удовлетворения и 50% неудовлетворения (крайний же случай, к примеру, – полную (сто процентную) удовлетворенность индивида можно оценивать уже как патологию).

Поэтому выразить степень изменения социальной напряженности абсолютным показателем (что и происходит при социологических опросах) – значит не учитывать ее направленность, и, наоборот, при определении направленности не представляется возможным без противоречий определить степень изменения. Коротко: работоспособность (высокая – низкая) и настрой на работу (конструктивный – деструктивный), или социальная напряженность (нравственность – воля) как характеристика совместной деятельности, может иметь различные соотношения своих бинарных компонентов, к примеру: 80 и 20%, 40 и 60, 60 и 40, 20 и 80%, но их сумма всегда равна 100%. Другими словами, нравственные и волевые интенции индивида могут быть в процессе совместной деятельности изменчивы, но нравственно-волевой интервал всегда остается инвариантным. Следовательно, какой бы малой величиной не характеризовалась, к примеру, «воля», она всегда будет присутствовать в совместной деятельности. Значит, в социальной напряженности как системном понятии структура ее (нравственность – воля) неизменна при любых, в то же время, количественных изменениях ее составляющих.

Таким образом, относительно стабильной социальной напряженностью будет период согласия (консенсуса) в социуме, при котором нравственно-волевой или социально-психологический континуум совместной деятельности находится в относительно равновесном соотношении, т.е. большинство индивидов социума согласно с условиями совместной деятельности. Говорят: в социуме присутствует работоспособность. Нестабильность социальной напряженности выражает наличие конфликтной ситуации, при которой нарушается относительно равновесное соотношение нравственно-волевого, или социально-психологического, континуума совместной деятельности, т.е. растет число индивидов и усиливается их несогласие с условиями совместной деятельности, соответственно, уменьшается работоспособность социума. Конфликт (наименьшая работоспособность) и энтузиазм (наивысшая работоспособность) являются крайними, противоположными по значению полюсами напряженности системы совместной деятельности.

Следовательно, мы можем выделить следующие варианты поведения в зависимости от степени – меры работоспособности:

- при возрастании положительной социальной напряженности: от старательности до энтузиазма;
- при возрастании отрицательной: от так называемой работы с «прохладцей» до саботажа;
- особый случай латентной напряженности (когда нет удовлетворения от условий совместной деятельности, но отсутствует и явное проявление недовольства, т.е. то, что называется равнодушием, безразличием).

Следует отметить, что проведенная нами корреляция факторов напряженности труда и социальной напряженности выявила, кроме тесной связи, ещё и закономерность, а именно обратную пропорциональную зависимость: с увеличением отрицательной социальной напряженности снижается напряженность труда, и наоборот: с увеличением напряженности труда отрицательная социальная напряженность снижается (и, следовательно, повышается положительная).

Таким образом, показатель социальной напряженности есть реакция (эмоция, т.е. чувство удовлетворения или неудовлетворения работника) на распределение результатов совместного труда (или разность между затраченной энергией и полученным вознаграждением за работу).

Выводы. Отношения частных работников при совместной деятельности будут всегда носить общественный (нравственно-волевой) характер; суть дела не изменится, коллективом мы назовем производственное объединение или, говоря сегодняшним языком, корпорацией. Сущность совместной деятельности состоит вообще в опосредующей деятельности, которая, обуславливая взаимное воздействие и взаимную целенаправленную деятельность каждого, приводит или, вернее, постоянно стремится привести к равновесию постоянно возникающее условное социальное неравенство (Н. Смелзер), которое имеет природную базу – абсолютное природное неравенство (Ж.-Ж. Руссо). Однако и стремление к равновесию, как проявляется в ходе наших исследований, также имеет природную основу. Таким образом, эти специфически разные, если их рассматривать в отдельности, действия внутренне связаны между собой в одну естественную систему.

Исходя из системности и используя «математический аппарат измерения», можно с полным основанием работоспособность как степень социальной напряженности и настрой на работу – ее направленность, выразить как векторную величину. В свою очередь, это позволит определить социально-экономическую, т.е. гармоническую, характеристику или эффективность совместной деятельности индивидов в определенном поле социума и корректировать её колебания, иными словами, управлять напряженностью системы совместной деятельности.

Уровень колебания показателя социальной напряженности (социограмма) в этом случае будет говорить о наличии определенных, действующих в данное время условий развития духовной сферы жизнедеятельности или, иными словами, об уровне развития культуры производства, чем и должен, прежде всего, руководствоваться политик в процессе управления напряженностью современной системы совместной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселев В.И. Основания устойчивости системы «совместная деятельность» на различных этапах её развития // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Томск. 2013. № 4. С. 92–97.
2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. III. М., 1991. С. 145–146.
3. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь. М. : РОССПЭН, 2010. 399 с.
4. Киселев В.И. Социальная напряженность как социально философская категория (постановка проблемы) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2013. № 160. С. 166–174.
5. Сыров В.Н. К вопросу о нарративной природе социальной реальности и эпистемологическом статусе исторического нарратива // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Томск. 2009. № 3. С. 39–53.
6. Киселев В.И. Социологическое измерение социальной напряженности. Факультетские исследования. Вып. 4: Региональное развитие и политика: материалы регион. науч.-практ. конф. / отв. ред. д-р социол. наук, проф. Л.Л. Шпак. Кемерово : Фирма Полиграф, 2007. С. 188–190.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 09 ноября 2014 г.

HANDLING THE TENSIONS OF THE JOINT WORK SYSTEM

Tomsk State University Journal, 2015, 391, 92–96. DOI 10.17223/15617793/391/14

Kiselev Viktor I. Novokuznetsk Branch-Institute of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: ilichsteel@mail.ru

Keywords: social relations; social tensions; stability; morality; will.

Social tension in the joint activities of individuals must be considered from the perspective of the most important connections and relationships. In the context of communication and interaction, which has a rich variety of links, there are certain social relations. The empirical material of specific case studies of social relations, especially in the industrial field, enables one to substantiate the nature of social tension, the dialectical unity of its opposite sides, morality and freedom. The "fight" of these opposite sides as an inherent contradiction of "joint action" generates energy. Energy of joint work not only supports, provides activities in time, but also is the basis for the development of the system. The development of joint activities is carried out on the basis of objective socio-economic laws. However, at the same time, each stage in the development of the system requires some conscious adjustment of the tension at work, or, in short, manageability. For Russia, which is experiencing a period of radical transformation in all spheres of public life, the transformation of the socio-political life, the problem of handling social tensions is particularly relevant. In the process of political transition to a market economy, the value of prediction and correction of social tension is likely to continue to grow, because policies not only to appease social relations, but also to maintain a specific tension in joint activities and, above all, in the industrial relations system. In recent years, the scientific literature has increased the number of publications dealing with various aspects of issues such as the pacification of relations, revitalization. Taken together, the political and sociological research should give such a theoretical description of joint activities that would ensure its stability in practice. To date, however, basic approaches in predicting the existence and changes of social tension, both at the micro and macro level, are not defined and formulated. A consequence of the unilateral, negative perception of social tension is mistakes in management leading subsequently to pressing problems in the political, economic and social spheres.

REFERENCES

1. Kiselev V.I. Foundation of the sustainability of the system "joint activities" at various stages of its development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2013, no. 4, pp. 92–97. (In Russian).
2. Akhiezer A.S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta* [Russia: a critique of historical experience]. Moscow, 1991. Vol. 3, pp. 145–146.
3. Bergson A. *Izbrannoe: Soznanie i zhizn'* [Selected works: Mind and life]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. 399 p.
4. Kiselev V.I. Sotsial'naya napryazhennost' kak sotsial'no filosofskaya kategoriya (postanovka problemy) [Social tension as a social philosophical category (stating the problem)]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena – IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2013, no. 160, pp. 166–174.
5. Syrov V.N. K voprosu o narrativnoy prirode sotsial'noy real'nosti i epistemologicheskom statuse istoricheskogo narrativna [On the narrative nature of social reality and on the epistemological status of historical narrative]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2009, no. 3, pp. 39–53.
6. Kiselev V.I. [Sociological dimension of social tension]. *Fakul'tetskie issledovaniya. Vyp. 4: Regional'noe razvitiye i politika: materialy region. nauchno-praktich. konf.* [Faculty research. Vol. 4: Regional Development and Politics: Materials of the regional scientific-practical conference]. Kemerovo, 2007, pp. 188–190. (In Russian).

Received: 09 November 2014